

Взаимодействие права и морали», 20 мая 2014 г. Московский гуманитарный университет. Режим доступа <http://www.igpran.ru/>.

УДК 364.27

С. В. Франц

Доцент кафедры социологии и политологии

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Молодежный экстремизм: проблемы реализации концепции национальной безопасности

Аннотация. Возрос интерес российской молодежи к идеологии радикального исламизма, что вызвало острую реакцию общественности на распространение религиозного экстремизма в молодежной среде (особенно после истории со студенткой философского факультета МГУ Варварой Карауловой). Проявляемое интеллектуальной молодежью внимание к исламской вере и религиозному экстремизму – реакция на бездуховность общества потребления, мир, социальную несправедливость и аномию. В исламской вере ищут нравственные ориентиры, духовную опору, смысл жизни либо социальное признание. Обострившаяся в молодежной среде тенденция к риску в различных жизненных ситуациях и недовольство повседневностью – виктимны по своей этиологии.

Ключевые слова: радикальный исламизм, идеология экстремизма, исламская вера, этническая молодежь, этнические и культурные предпочтения, социальные риски, виктимизация

S. V. Franz

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Department of sociology and political science

Ural State Pedagogical University,

Yekaterinburg, Russia

Youth extremism: the issues of implementing the concept of national security

Abstract. The interest of Russian youth to the ideology of radical Islam is increasing, what causes a sharp public reaction (especially after the incident with the student of the Moscow state University faculty of philosophy oVarvara Karaulova). Being demonstrated by the intellectual youth attention to the Islamic faith and religious extremism is a reaction to the immorality of the consumption society, social injustice and lawlessness. In the Islamic faith the young people are looking for the moral guidance, spiritual support, the meaning of life or social recognition. The striving for risk and dissatisfaction with the everyday life, becoming aggravated in the midst of young people, are the result of victimization by its etiology.

Keywords: radical Islamism, ideology of extremism, Islamic faith, ethnic youth, ethnic and cultural preferences, social risks, victimization preferences, social risks, victimization

В качестве базового определения статьи возьмем дефиницию «национальная безопасность» в номинальном и функциональном ее значениях. Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», констатируется, что «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1]

Национальная безопасность представляет собой чрезвычайно сложный многоуровневый функциональный процесс, в котором постоянно происходит взаимодействие и противоборство жизненно важных интересов личности, общества и государства с внутренними и внешними угрозами этим интересам [2].

Молодежь как особая группа, подверженная наибольшим рискам, с точки зрения национальной безопасности является наиболее уязвимой группой. Она сама может стать как источником угроз, так и подвергнуться угрозам (внешним и внутренним). Одной из таких внешних угроз для молодежи (а через нее – для общества и государства) является терроризм, причины которого – интра- и экстрасоциальные.

В последние годы в мире наблюдается тенденция добровольного вступления простых граждан в террористические организации, особенно в ИГИЛ. Так, еще накануне вступления российских войск в Сирию СМИ констатировали: «К организации присоединяется не менее 1000 иностранных добровольцев, помимо мобилизации населения в Ираке и Сирии, а общее число иностранцев – не менее 16 тысяч. На стороне организации в Сирии и Ираке действуют добровольцы из 80 стран мира, в том числе Франции, США, Канады, Марокко, Германии, России» [3]. «Министр иностранных дел России Сергей Лавров... заявил, что 2000 российских граждан в настоящее время воюют в Сирии или Ираке. В июне секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев заявил, что "нет возможности" сдерживать наплыв бойцов» (ИГИЛ запускает русскоязычный канал, чтобы вербовать в свои ряды молодежь» [4].

Но это только верхушка айсберга, следствие того, что возрос интерес российской молодежи к идеологии радикального исламизма (источнику религиозно-политического экстремизма и терроризма), в котором видят альтернативу вырождающемуся обществу потребления мир, социальной несправедливости, аномии и империализму в целом [5]. «Идеальное исламское государство» («новый халифат» без границ – от африканских трущоб до глянцевых европейских улиц) делает ставку на протестный потенциал молодежи, юношеский максимализм, возрождение традиционных ценностей, протест против идеологии потребления, женский генетический инстинкт и т.п. Постоянный эксперт Накануне.RU, исследователь спецслужб и технологий управления массами, публицист и политолог Александр Жилин также считает, что «в последнее время набирает обороты феномен европейских боевиков в Сирии – образованные молодые англичане, французы и русские едут сами сражаться за ценности, которые их страны давно потеряли» (Жилин А. Хиджаб вместо партбилета – почему идут за идеологией в ИГИЛ?» [6].

Это только одна сторона проблемы, другая состоит в том, что среди интеллектуальной молодежи обострилась тенденция к риску в различных жизненных ситуациях и недовольство повседневностью. Распространение радикализма происходит как внедрение и отработка «успешной» социальной технологии и жизненной стратегии (Украина тому пример), позволяющих перенестись сразу через несколько социальных этажей.

Мы также полагаем, что:

- увлеченность молодежи идеологией религиозного терроризма – превращенная форма идеологического вакуума в России;
- популярность идей исламского фундаментализма среди молодежи – «фронда» аномии и социальному релятивизму;
- увеличивающиеся масштабы рекрутинга молодых добровольцев в ряды экстремистских организаций – «поведенческое» следствие социальных рисков и социальной конфликтности;

- вера в социальную исламскую утопию («идеальное государство») – обратная сторона процессов дезинтеграции на постсоветском пространстве;
- ростки радикализм появляются в условиях информационного хаоса и «медиа джихада»;
- новый вариант «глобализации по шариату» («вселенский халифат») – ответ на «состарившийся» европейский глобализм.

Помимо этого, вовлечение в экстремистские религиозные организации молодежи приобрело вирусный характер. Целью становится, в первую очередь, интеллектуальная молодежь. Охота на «умные головы» на 90 % происходит заочно, через интернет по принципу сетевого маркетинга, поэтому протекает латентно. «Bookings Institute» в конце 2014 подсчитал, что сторонники ИГИЛ использовали более 46,000 аккаунтов с более чем тысячей последователей. Этим и объясняются успехи, например, совершаемые террористической организацией ИГИЛ, в информационной войне («медиа джихад»). Идеология терроризма превращается сегодня в информационное оружие, объектом которой становится молодежь как агент социальных деструктивных изменений.

В связи с этим актуальным становится изучение проблем социализации современной молодежи, ее идеологических установок в контексте религиозного экстремизма, приверженности к радикальным взглядам и деструктивным технологиям. Это исследование могло бы стать отправной точкой в информационно-идеологическом противодействии терроризму в молодежной среде. Выявлено, что вербовочно-пропагандистская работа ведется исламистами на территории Северного Кавказа и Центрально-Азиатского региона, а в последнее время – и в Центральном регионе.

Об эффективной пропагандистской деятельности ИГИЛ и причинах (социальных, экономических, психологических и возрастных) привлекательности исламского экстремизма для молодежи после истории со студенткой философского факультета МГУ Варварой Карауловой было написано много, а потом информационные потоки как-то уменьшились и уступили место хроникам военной операции ВКС РФ в Сирии. И про молодежь как-то забыли...

Сохраняющаяся активизация деятельности террористических организаций в исламских странах и усиливающаяся в последний год в России тенденция «рекрутинга» в террористы не только этнической молодежи, но и тех, кто не имеет определенных религиозных или этнических предпочтений, высвечивают проблему «привлекательности Востока» для молодежи. Причем, привлекательности не иной, восточной цивилизации, а в плане обретения возможности самореализации через предпочтение рискованных путей социальной зрелости. На наш взгляд, обращение молодых людей к Востоку через исламскую веру или религиозный экстремизм, поиски в них нравственных ориентиров, духовной опоры, смысла жизни либо социального признания и т.п. виктимны по своей этиологии, следовательно, нуждаются в серьезном исследовании и мерах профилактики.

Так, развернувшаяся активная деятельность террористов в сети Интернет нашла отражение в исследованиях, посвященных анализу деятельности террористических групп в Интернете. Принципиально важными в данной области являются работы зарубежных авторов Веймана Г., Деннинг Д., Коивей М., Коэна Ф., Льюиса Д., Маргулиса П., Томаса Т., Уорена М., Уилсона К., Фарнел С., Шиндер Д., а также российских авторов Голубева В.А., Васенина В.А., Малышенко Д.Г., Сатановского Е., Старостиной Е.В., Федорова А.В., Фролова Д.Б. и др. Также вопросами молодежного экстремизма в нашей стране занимаются такие исследователи, как Беликов С., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Зубок Ю.А., Кирсанов А.И., Скрибцова И.А., Чупров В.И. и др.

А что могут предложить вузы студентам с целью профилактики рекрутинга? Например, обучающие курсы для волонтеров (молодежи) и курсы повышения квалификации (педагогов, социальных педагогов и психологов) по религиозному экстремизму; специальные учебные курсы по вопросам исламской веры и религиозному экстремизму; создание информационного канала по вопросам религиозного экстремизма; подготовку и выпуск брошюр для молодежи (с условным названием «О "чистом" и "нечистом" исламе: всё, о чем ты хотел узнать, но боялся спросить» и т.п.).

Библиографический список

1. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Утверждена Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г. № 537. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>).
2. Общая теория национальной безопасности. Учебник // Под общ. ред. А. А. Прохожева. Изд. 2. – М.: Изд-во РАГС. – 2005. – С. 344. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-geopolitika/suschnost-soderjanie-popyatiynyiy-apparat.html>
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vesti.az/news/224002>, 31 октября 2014 г.
4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eurobelarus.info>, 13.07.2015.
5. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ipolk.ru/blog/infovoina_biblioteka_svedeniy/16717.html.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1433932979, 10.06.2015.